

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Философские основания достижения нового знания при изучении
китайского, корейского и японского языков**

Шелбогашев Виталий Алексеевич

Студент

*Алтайский государственный университет, Исторический факультет, Барнаул,
Россия*

E-mail: languagetranslate@yandex.ru

При выделении прагматологического начала получения нового знания при изучении восточных языков как процесса и результата, мы реализуем традиционную деятельностьную систему: предмет, цель, методы, итог. Основным стержнем данного процесса, по нашему мнению, является воля к знанию в форме утверждения личности, что согласуется, к примеру, с позицией Ганса Георга Мёллера, который отмечает в рамках гуманистической традиции такую черту познания, как желание знать, интеллектуальная жажда, подчёркивая тем самым, что жаждущие знать находятся в поисках истины, в процессе достижения знания [3]. Отметим, однако, что императивами данной деятельности выступают также и познание как самоутверждение, возможность и необходимость практического использования нового знания и привлекательность группового процесса сотворения нового знания как плода коллективной работы. Интересен подход к данному аспекту философии даосизма: с т. зр. основных направлений этого мировоззрения, жажда всё большего знания считается сродни плотским желаниям, телесным пристрастиям человека, но свойственным уже и его духу [5]. Учёный китайского происхождения, работающий в США, Ни Пэймин выделяет такие особенности оснований знания в конфуцианской традиции, как допустимого алгоритма действий, «знания пути» к моральному совершенству [4]. Согласованную позицию занимает и Генри Роузман: Конфуций в «Аналектах» представляет «знание» как модель нравственного и вербального поведения, включающую и ощущения от результатов реализации этой модели: почувствовать то, что нужно сделать в данной ситуации, понять, почему так должно поступить, совершить эти действия и получить чувство удовлетворения от того, что сделано [5]. Объединяющее даосскую и конфуцианскую традиции качество прагматологического основания - практическая направленность, свойственная китайской цивилизации в целом. При рассмотрении онтологических оснований достижения нового знания представляет интерес позиция индийской философской мысли: по мнению Чакраварти Рам-Прасада, в соответствии с центральной идеей индийской философии о превосходстве (или вообще инаковости) мира высшей реальности над миром нашего повседневного опыта, развитие теоретического знания было детерминировано необходимостью познать эту высшую реальность [7].

Онтология получения знания понимается в западной традиции двойственно - как реальность фактов и процессов и как реальность теорий, их объясняющих и предсказывающих. Российский учёный В.А. Канке указывает на неразрывную связь знания и теории, предлагая следующую дефиницию: «знание – предложение или суждение, равно как и любой более обширный фрагмент теории, представленное определённым образом (например, речевым актом или же тем или иным действием. Вне теории знания нет. Знание можно определить и таким образом: это такие фрагменты теории, которые удо-

влетворяют критерию истинности» [1]. Но С.А. Лебедев основанием достижения нового знания считает критический анализ онтологических представлений науки соответствующего периода [2]. С т.зр. исламской мысли, всегда включавшей разум в обоснования веры, а философские постулаты – в ашаризм, онтологическим основанием нового знания служит, согласно концепции египетского философа Османа Амина «джуванийя», невозможность вычленения знания из ткани мусульманской жизни [6].

Сопоставляя подходы к достижению нового знания в контекстах разных культур, мы приходим к пониманию того, что основными мировоззренческими основаниями достижения нового знания при изучении китайского, корейского и японского языков служат праксеологический, онтологический, гносеологический, аксиологический базисы, а также априорные формы знания и вера в возможность достижения истины как личностная мотивация.

Литература

1. Список литературы
2. Канке В.А. Философия науки: краткий энциклопедический словарь. - М.: Омега-Л, 2008. – 328 с.
3. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). - М.: Академический Проект, 2008. – 692 с.
4. Мёллер Г.Г. Знание как «вредная привычка». Сравнительный анализ // Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Ин-т философии РАН. М.: Восточная литература, 2008. С.66 – 76.
5. Пэймин Ни. Два типа обоснования – конфуцианский ответ на теорию Плантинги о знании Начала – Предела // Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Ин-т философии РАН. М.: Восточная литература, 2008. С. 38 - 65.
6. Роузман Г. О знании (чжи): дискурс-руководство к действию в «Аналектах» Конфуция // Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Ин-т философии РАН. М.: Восточная литература, 2008. С. 20 – 28.
7. Фролова Е.А. Концепция веры и разума в современной арабской философии // Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Ин-т философии РАН. М.: Восточная литература, 2008. С. 187 – 195.
8. Чакраварти Рам-Прасад. Алетическое (истинностное) знание: основные черты классической индийской эпистемологии и несколько компаративных замечаний // Сравнительная философия: знание и вера в контексте диалога культур / Ин-т философии РАН. М.: Восточная литература, 2008. С. 77 – 99.

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю Н.В. Халиной, д-ру филол. наук, проф. кафедры общего и исторического языкознания АлтГУ.